

Л.А. Изотова, У.Э. Новик

Полесский государственный университет

Пинск, Республика Беларусь

lar-izotova@ya.ru, ustinanovik6@gmail.com

В данной статье рассматривается перспектива замены искусственным интеллектом переводчиков в контексте работы с шенноновской и геделевской типами информации. Приводятся конкретные случаи несостоятельности машинного перевода и делается вывод о практической значимости лингвокультурологической стороны искусственного интеллекта.

Ключевые слова: машинный перевод; лингвистика; искусственный интеллект; перевод; адаптивность.

Современное лингвистическое инфополе характеризуется все более возрастающей ролью машинного перевода. Такие языковые модели, как DeepSeek, ChatGPT, DeepL Translate набирают популярность среди переводчиков в силу своей многозадачности и высокого уровня языковой и контекстуальной адаптивности.

Актуальность данной научной работы обусловлена стремительно меняющейся лингвокультурной картиной, в которой все большее предпочтение отдается использованию моделей машинного перевода для канцелярского и иных типов переводов, а также распространенным мнением о том, что искусственный интеллект сможет справляться с узкоконтекстным и ситуативным переводом значительно эффективнее, чем переводчик-специалист.

Искусственный интеллект прочно интегрировался в повседневную жизнь, и ряд ученых освещает вопросы, связанных с его использованием в различных академических сферах. Так, в области этики и философии искусственного интеллекта можно выделить работы А.В. Разина, М.И. Щегловой, В.В. Деева и других авторов. Роль искусственного интеллекта в компьютерных и информационных науках рассматривается в работах Ф.М. Гиреева, Е.Г. Барщевского, А.Н. Аверкина, Д.А. Маношина и др. Субъектность искусственного интеллекта в области права является объектом изучения таких исследователей, как Л.О. Торлова, И.М. Богдановская, Е.В. Соломонова и т.д. И, конечно, внедрение искусственного интеллекта в лингвокультурную сторону жизни является актуальной темой для исследования на сегодняшний день (Н.К. Гарбовский, А.Р. Айдагулова, В.И. Озюменко и др.).

Использование машинного перевода предлагает большое количество преимуществ по сравнению с использованием человеческого когнитивного потенциала.

Самыми востребованными инструментами перевода, по мнению В.И. Озюменко, созданными на основе искусственного интеллекта, являются Google Translate, Yandex Translate, Reverso, Bing Microsoft Translator, DeepL Translate. Так, на сайте переводческой платформы DeepL, которая позиционирует себя как «самый точный переводчик в мире», отмечается, что новые нейронные сети способны более точно передать смысл на целевом языке, а также находить более профессиональные формулировки [4].

По словам Н.К. Гарбовского, при грамотном использовании модель «человек-машина» может быть крайне эффективной, ведь система, мгновенно оперирующая ошеломляющими массивами данных, может позволить переводчику просмотреть наибольшее число возможных альтернатив для конкретного случая, вызвавшего затруднения [2].

Более того, впечатляют перспективы ИИ и как подручного средства для переводческого самоанализа и самопроверки, ведь ИИ можно рассматривать как «эффективного помощника, который может корректировать учебный процесс» [5]. Тем не менее, бесконтрольное использование машинного перевода имеет свои риски.

К примеру, А.Р. Айдагулова обращает внимание на проблему исчезновения личного, оригинального вклада студентов при написании научных работ. При проверке сгенерированных текстов на наличие заимствований, как утверждает исследователь, процент оригинальности может достигать 98-100%, что не позволяет выявить долю текста документа, выполненного автором самостоятельно. В этой связи, соответствующего внимания педагогов требует проблема выявления сгенерированных текстов в документах, являющихся результатами учебной и научной деятельности» [1].

Заслуживает внимания и проблема отсутствия у ИИ «языкового чутья», которое является следствием тщательного учета контекста и культурных реалий реципиентов перевода.

Несмотря на то, что в базы данных искусственного интеллекта загружены языковые соответствия для переводческих лакун, фразеологизмов, междометий и крылатых выражений, существует обширный пласт узкоспециализированной лексики и речевых оборотов, который на данном этапе адекватным образом машиной переведен быть не может.

В своей работе В.И. Озюменко приводит такой пример: «Так, крылатое выражение «интересное кино», которое вошло в разговорный русский язык из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию», используется для передачи удивления, недоумения и разочарования. Переводчик находит в английском языке разговорную фразу «Oh, come on!», которое также содержит удивление и недоумение. Однако ИИ предлагает буквальный перевод – «That's an interesting movie!», что меняет смысл высказывания» [4].

По нашему мнению, является целесообразным изучить перспективу замены человека машиной с учетом специфики шенноновской и геделевской информации.

Принципиальные различия между этими двумя видами информации и их сущность были описаны в книге «Истинный творец всего» М. Николелиса, где автор представляет свою инновационную теорию развития человеческого вида [3]. Американский математик К. Шеннон в своей знаменитой работе «Математическая теория коммуникации» впервые представил количественную теорию информации и предложил ее статистическое описание. В шенноновском подходе к восприятию информации не отводилось никакой роли контексту, смыслу или семантике. Его труды создали почву для дальнейшего появления одной из самых важных единиц измерения, созданных человечеством и относящихся к описанию информации, а именно «бит». Таким образом, шенноновская информация может быть полностью оцифрована и описана с использованием двух чисел – единицы и нуля, и прилежащей к ней логикой Буля.

Иную концепцию информации предложил К. Гедель, величайший логик 20 века. Он продемонстрировал ограничения формальных систем, описанных К. Шенноном. Геделевская информация – не бинарная и не цифровая. Ее описывают как непрерывную или аналоговую, и быть представлена в цифровой или дискретной форме (единственными формами информации, с которыми может работать искусственный интеллект), она не может. Более того, сложные организмы непрерывно превращают полученную извне шенноновскую информацию (вкус, цвет, смысловая единица, тактильные ощущения) в геделевскую (личное отношение к услышанному, субъективные переживания, воспоминания, чувственные ассоциации, которые не могут быть оцифрованы и переданы в полном объеме). Шенноновская информация подвергается преобразованиям внутри человеческого мозга, проходя через мощнейший фильтр из существующих в мозгу человека причинно-следственных связей и накопленного в течение жизни субъективного опыта.

Внешние коммуникативные барьеры, с которыми приходится иметь дело переводчику, могут быть устранены, в отличие от внутренних, существующих из-за непрерывного вмешательства неоцифровываемой геделевской информации в процессе работы с «сухой» шенноновской (возможность оцифровать слово и вывести его на экран, но невозможность вмешаться в субъективный процесс осознания слова тем или иным человеком).

Таким образом, искусственный интеллект вполне успешно зарекомендовал себя в сферах трафаретного, канцелярского и низкоконтекстного перевода благодаря своей скорости, точности и возможности бесконечного обновления баз данных. Но в сферах, требующих взаимодействия с человеческими эмоциями, этикой, юмором и высококонтекстными обстоятельствами, замены человека машиной не предвидится из-за несостоятельности работы ИИ с неоцифровываемыми типами информации.

В заключение необходимо отметить, что перевод представляет собой работу интеллекта, предполагающую не только лингвистические знания, обширный кругозор, технологическое мастерство, но и креативность, даже хитрость, ловкость и сообразительность, а также способность к социальной и психологической адаптивности, которых у искусственного интеллекта нет [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Айдагулова, А.Р. Особенности текстов, сгенерированных искусственным интеллектом / А.Р. Айдагулова. – Вестник Башкирского гос. педагог. ун-та им. М. Акмуллы, 2023. – №4 (72). – С.154-156. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tekstov-sgenerirovannyh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 13.04.2026).
2. Гарбовский, Н.К. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. – Вестник Московского ун-та, 2019. – №4. – С. 3-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-dlya-perevoda-iskusnyy-ili-iskusstvennyy/viewer> (дата доступа: 13.04.2026).
3. Николелис, М. Истинный творец всего / М. Николелис. – М.: Изд-во АСТ, 2023. – URL: <https://knizhnik.org/migel-nikolelis/istinnyj-tvorecz-vsego> (дата доступа: 13.04.2026).
4. Озюменко, В.И. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны / В.И. Озюменко, Т.В. Ларина. – Вестник Волгоградского гос. ун-та, 2025. – Т.24. – №1. – С. 117-130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-perevode-silnye-i-slabye-storony> (дата доступа: 13.04.2026).
5. Стаканова, Е.В. Влияние искусственного интеллекта на перевод иноязычного текста: заменит ли искусственный интеллект переводчика? / Е.В. Стаканова. – Мир

науки. Педагогика и психология, 2025. – Т.13. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/81PSMN325.pdf> (дата доступа: 13.04.2026).

THE ROLE OF MACHINE TRANSLATION IN THE WORK OF A TRANSLATOR

L.A. Izotova, У.Э. Новик

Polessky State University

Pinsk, Republic of Belarus

lar-izotova@ya.ru, ustinanovik6@gmail.com

This article examines the prospect of replacing translators with artificial intelligence in the context of working with Shannon and Gödel types of information. It provides specific examples of the failure of machine translation and the conclusion about practical importance of the linguocultural aspects of artificial intelligence is made.

Keywords: machine translation; linguistics; artificial intelligence; translation; adaptation.